

БЕСЕДА С ПАРТИЗАНАМИ ИЗ ОТРЯДА тов. БГОРОВА

Старший группы - г. МЕЛЬНИКОВ, прибыл в партизанский отряд из распред. пункта Сонтавка, 90. Млен. обл. РСФСР, 1923 г. рождения, до того был в батальоне вздорываливающих, в госпитале, куда попал после ранения в июне месяце в районе Тосно в 2 РП 55-ой армии.

МЕЛЬНИКОВ - в ночь с 14 на 15-е сентября наша группа из 14 человек вылетела с Хвойнинского аэродрома в 11 часов вечера. В 1 час ночи стали сбрасывать. Все благополучно приземлились / за исключением меня, я порезал себе горло, кирабин попал через руку. За ночь и к утру собрались все - 2 группы. Выбрали себе место для лагеря. Нас было 14 чел. и утром еще 10 чел. подошли.

Ночью ждали 2-ю группу, но из-за погоды она не вылетела. Они прилетели в ночь с 16 на 17 сентября, так они собрались не знаю. Утром мы пошли их искать и всех нашли, за исключением одного - Квитковского, который при спуске сломал себе ногу. Его парашют зацепился за сосну, а сам он расстегнулся и стал спускаться с сосны, оборвался вместе с суком и сломал себе ногу.

Собрались в 10 час. утра. А часов в 12 дня услышали пение "Катюши", пели четко и ясно. Командир приказал расставить охрану вокруг лагеря. И расставил свою группу. В разведку ходила группа бойцов из отряда Кудрявцева. Открылась перестрелка. Когда Бгоров услышал выстрелы, то приказал снять дозор. Послал меня. До отряда Кудрявцева было метров 150. На встречу мне бежала девчужка, она ничего не говорила, бежала в глубь леса.

Егоров отдает приказание - "отходить" Собрали группу в 15 человек, 3 девушки, командир группы Полецук. Они стали отходить. Группа ребят пошла в оборону. В это время бежит к нам Иванов из отряда Кудрявцева. Мы его спрашиваем сколько человек немцев там? Он отвечает:

- Не больше 12 карателей.

Через пять минут из отряда Кудрявцева бежит Качкин и говорит, что видел карателей, что их человек 60.

Мы приняли решение отходить вслед за отрядом Егорова. Нагнали их в 1,5 км.

Известно началось наше скитание. Через 2-3 дня подошли мы к деревне Ингрифика. Егоров с Полецуком ушли в разведку, а за ними увязалась и Кириллова, она ушла самовольно, ее никто не отпускал. Она гуляла с Полецуком.

Мы ждали, ждали их целый день, но утра, оставаться больше здесь было нельзя, деревня была рядом и решили двигаться дальше.

Ребята потом говорили, что Полецук говорил будто бы Галкину:

- Давай, пойдем в деревню. Явился к старосте и нам сойдет это дело.

Тот не согласился.

Мы сказали ему: "Что же ты не говорил до этого нам?"

Они так и не вернулись.

От Кингисеппи мы были не далеко, всего 3-4 км.. Мы хотели перейти шоссе и железную дорогу, но сделать это не удалось, потому что по дороге шли все время войска.

Послали разведку, которая натолкнулась на немцев, двух кажется, точно они не могли сказать сколько, тогда мы сня-

лись с этого места и стали отходить к старому лесу.

Кудрявцев говорит:

- Давайте, тов. комиссар, вы с картой, ведите отряд, а я останусь взади.

Между прочим, из разведки не вернулся Морозов, а вострелов мы не слышали.

Кудрявцев, его помощник Запорожский и медсестра Буянова /жена Кудрявцева/ ушли. Перед ними Буянова забрала все бинты и спички у другой девушки.

Командование взял на себя комиссар Лесников, из отряда Кудрявцева, а от нас командиром стал помощник Егорова - Суслов.

Через сутки мы перешли дорогу железную, не пахнуло у какой деревни. Накопали картошки.

Нужно было переходить реку. У самой деревни. Перевозчик нашел брод, а Суслов не хотел замочиться и стал искать другого перехода. Мы говорили ему:

- Давайте переходить реку.

Он ответил, вы как хотите. А сам стал раздеваться. Мы перешли реку по пояс в воде. Одну реку, а затем в 50 м. и другую.

АЛЕКСЕЕВ - Нужно установить точно место перехода. Кто скажет и покажет по карте, как вы шли!

ЛАМБИН - В районе Тикопси, выше жел. дороги. Мы шли все время на север, дошли до вьетки, здесь была развилка рек /показывает на карте/, мост разрушен, но перейти можно, там были бревна, свалены рельсы.

У деревни накопили картошки. Погань прошла перед деревней и хотели перейти реку.

Перешли мы дорогу у самого селения Караваново и дошли до оз. Копанское, с запада обогнули Мотовку, проходили у Малой России с западной стороны, прошли болото, одну шоссеиную дорогу и вышли на самый берег озера. Здесь была высокая и большой бор.

Затем мы повернули на восток и остановились, чтобы перейти реку Сиса. Было 4 часа. Задержались до вечера и перешли реку Сиса между двух деревень, перешли вброд и даже не замочились. Остановились между Малыми и Большими Кляпюрками, ждали перейти жел. дорогу и речку, сели в кустарничке до ночи и ночью перешли дорогу и вышли на болото. Прошли болото и пересекли жел. дорогу.

Смолы дороги уже не существует, даже насыпь разобрана, наложены шпалы и ездят по дороге на конной тяге, телеги с пневматикой..

Передовые линии немцев и наши проходят по речке Воронка. Мы перешли речку и попали к нашим.

АЛЕКСЕВ : Чем вы объясняете такой бесславный конец вашего отряда?

МЕТЬНИКОВ - Наше командование разбежалось. Какой это командир Суслев, когда он дрожит от каждого выстрела.

МАКСИМОВ - А в Хвойной, в лагере строил из себя командира. Отного бойца так стукнул, что у него барабанная перепонка лопнула и человек слыхал одно ухо.

АЛЕКСЕВ - Какой же вывод можете вы сделать в отношении командира?

МЕЛЬНИКОВ - Предатель он и трус. Тов. Кудрявцев говорит - Тов. Егоров не уходите.

Он ни слова не сказал и бежал.

Тогда Кудрявцев вынул личное оружие ТТ и говорит:

- Егоров, если ты уйдешь, то я тебя застрелю.

Поднялся спор. Но когда Кудрявцев занялся с бойцами, Егоров ушел.

ЛАМБЕРТ - Егоров говорил, что нельзя вступать в бой, потому что мы будем иметь потери.

МЕЛЬНИКОВ - А когда принесли в лагерь Квитковского со сломанной ногой, то первое слово, которое сказал командир было: "Ирррстрелить". Он сознательно подорвался на гранате Кузнецова ранило в ногу.

ЛАМБЕРТ - По-моему Иванов из отряда Егорова действительно видел разведку карателей из 12 человек, а Качкин видел основную часть отряда - человек 65, как он сказал. В результате происшедшей перестрелки осталось из 12 человек карателей 3-4 чел.. Мы отходили во весь рост и огня по нам не вели.

Перенос Квитковского в лагерь отряда мы проводили очень медленно, он при каждом шаге кричал от боли. Поэтому ему было предложено командиром взорваться на гранате. Он вырвал чеку, прижал к груди, затем между ног и взорвался.

АЛЕКСЕЕВ - Нужно было подсказать ему, чтобы он подождал немцев, что если уже необходимо взрываться, то вместе с врагом.

Каким образом он сломал ногу?

ЛАМБЕРГ - Он приземлился на дерево и царапает застрял. Он отстегнул лямку и стал спускаться, наступил сильно на сук и он обломился, он упал ногой на поваленное дерево. По дереву он не спускался, вероятно, потому что впереди у него был мешок, дерево было высокое, сосна. Перелом получил в верхней трети бедра.

АЛЕКСЕЕВ - Что вы думаете дальше делать?

МЕЛЬНИКОВ - Подлечиться нужно. Десна болят у меня и остальных товарищей доктор также признал больными, у кого ноги болят, у кого истощение.

МАКСИМИЧЕВ - Что истощение, так это и не удивительно. 12 дней не ели, питались только грибами, ягодами без соли. Мы с собой кое-что еще захватили из продуктов, а отряд Кудрявцева ничего не взял, мы их кормили.

АЛЕКСЕЕВ - Вы все пришли из Красной Армии?

МАКСИМИЧЕВ - Нет, я доброволец из Выборгского Райвоенкомата.

ЛАМБЕРГ - Я то же.

ШАЦКИЙ - А я по мобилизации ЦК партии Белоруссии.

АЛЕКСЕЕВ - Вы, кто по национальности, тов. Ламберг?

ЛАМБЕРГ - Русский. Отец австриец.

РАФИКОВ - Я по мобилизации Обкома комсомола Удмуртии

Перевозчиков : Я т о ж е .

АЛЕКСЕЕВ - Почему, тов. Максимичев, вы попали через

Райвоенкомат ?

МАКСИМИЧЕВ: От завода был создан отряд в 42 чел. Но директор хлопотал о том, чтобы нас распустили. И хотел пойти добровольцем в Красную Армию, я остался одиноким, семьи у меня нет, но директор не отпустил. Когда же я пошел, как доброволец, в Военкомат, то меня направили сюда с официальным предписанием.

АЛЕКСЕЕВ: А не могли ли получиться так, что среди добровольцев, могли оказаться такие "добровольцы", которые искали более благоприятного момента для перехода к немцам?

МАКСИМИЧЕВ - С нами есть один парнишка, который зовут Полецук, раньше с ним он еще был в отряде, он из отряда Елисеева, лежит сейчас в госпитале, он ходил в тил с Полецуком уже раз и знает его хорошо. Он говорил, что Полецук предлагал Галкину уйти. Он говорил еще, что с Егоровым Полецук что либо сделает, т.е. приведет его в деревню и сдаст там старосте.

Полецук украинец. Семья его у немцев. Он первый убежал, в разведку идет нехотя. Вся вина в командире.

МЕЛЬНИКОВ - Например, когда дер. Чигиринки услышали голос женщины "Ау", то бросились бежать и первым побегал Егоров, за ним его помощник Запоржский.

МАКСИМИЧЕВ - Еще в Хвойной командиры показали себя. Они выпили весь спирт из парашютов, меняли продукты, сахар, сапоги, а когда человека ранило, то нечем даже промывать рану, так в-сухую и забинтовали. Они шили себе комбинизоны и брики из плащ-палаток, чтобы не промокали.

АЛЕКСЕЕВ - Можете ли вы указать, где спрятаны продукты, вашим отрядом, чтобы мы могли сообщить другим отрядам, которые активно действуют в том районе и нуждаются сейчас в продовольствии?

ЛАМБЕРТ - Да. Продукты очень хорошо спрятаны и замаскированы, так что каратели их не найдут. Они находятся /показывает на карте/ примерно в этом месте. Здесь находятся два дерева, между которыми лежат дрова и сучья некиданы, все мы посыпали мхом и иглами деревьев, маскировка полная. В районе оз. Судачье: 40 кгр крупы, 12 кгр копченой колбасы, 9 больших банок консервов, 16 маленьких /всего 25 банок консервов/, табак - махорка, ручной пулемет МБ-34. Нам дали немецкий пулемет, но без лент и патронов. Все продукты упакованы в грузовой парашют. Сосны стоят на расстоянии 1,5 - 2 метров друг от друга, между ними наложены дрова сосновые и березовые - метровой.

АЛЕКСЕЕВ - Есть ли среди вас желающие идти в тыл еще раз?

ВСЕ - Все желаем идти.

АЛЕКСЕЕВ - В таком случае, почему же не дали согласие Клишкову?

МАШИНКОВ - Мы все были тогда такими, что как только показались врачу, так нас сразу же положили в госпиталь. Потом так распухли, что нельзя было ходить, чувствительность пальцев была на 100% потеряна. Когда же нас немножко подправили, мы попросили отправить нас в Ленинград.

Послали бы нас с людьми отряда Косицина или лейт. Черных,

а когда люди ни разу не были в тылу, то с такими командирами ничего не выйдет..

Комиссар отдал приказание: в бой не вступать и ничего не делать..

МАКСИМИЧЕВ - Когда стали говорить комиссару, что нужно убрать пастушку, то он говорит: "Не нужно". Можно было зайти вперед и перерезать ей путь, не обязательно ее убивать, а завязать рот, связать и пусть лежит.

МЕЛЬНИКОВ - Я нашел брод и стал переходить, а он не стал, стал раздеваться.

АЛЕНСКИЙ - Какие у вас ко мне вопросы есть?

МЕЛЬНИКОВ - Подлечиться нужно, а затем с другим командиром отправьте нас опять в тыл врага и мы оправдаем доверие оказанное нам.

АЛЕНСКИЙ - Седоков из какого отряда был?

МЕЛЬНИКОВ - Из отряда Кудрявцева.

:-:-:-